

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(7), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Бажанов Д. А. Физическое воспитание и спорт в повседневной службе экипажей Балтийского флота в годы Первой мировой войны (август 1914 — февраль 1917) / Д. А. Бажанов, В. В. Хуциева // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 7. — С. 353—372. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-7-353-372.

Bazhanov, D. A., Khutsieva, V. V. (2025). Physical Education and Sports in Daily Service of Baltic Fleet Crews during World War I (August 1914 – February 1917). *Nauchnyi dialog*, 14 (7): 353-372. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-7-353-372. (In Russ.).

Web of Science™

Scopus®

DOAJ

ERIHPLUS

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА

eLIBRARY.RU

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Физическое воспитание и спорт в повседневной службе экипажей Балтийского флота в годы Первой мировой войны (август 1914 — февраль 1917)

Бажанов Денис Александрович
orcid.org/0000-0001-6658-7498
WoS ResearcherID AAD-1774-2019
кандидат исторических наук, доцент
кафедры русской истории
(XIX — XXI вв.)
dbazhanov@herzen.spb.ru

Хуциева Виктория Валерьевна
orcid.org/0000-0003-2533-7198
кандидат исторических наук, доцент
кафедры русской истории
(XIX — XXI вв.),
корреспондирующий автор
vkhutsieva@herzen.spb.ru

Российский государственный
педагогический университет
им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)

Physical Education and Sports in Daily Service of Baltic Fleet Crews during World War I (August 1914 – February 1917)

Denis A. Bazhanov
orcid.org/0000-0001-6658-7498
PhD in History, Associate Professor,
WoS ResearcherID AAD-1774-2019
Department of Russian History
(19th-21st centuries)
dbazhanov@herzen.spb.ru

Victoria V. Khutsieva
orcid.org/0000-0003-2533-7198
PhD in History, Associate Professor,
Department of Russian History
(19th-21st centuries),
corresponding author
vkhutsieva@herzen.spb.ru

The Herzen State Pedagogical
University of Russia
(St. Petersburg, Russia)

© Бажанов Д. А., Хуциева В. В., 2025

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассматривается роль физического воспитания и спортивных мероприятий в повседневной службе личного состава Балтийского флота в период Первой мировой войны. Исследуются меры по поддержанию физического и морально-волевого состояния личного состава как факторы, обеспечивающие боеготовность, и их эволюция по сравнению с ситуацией начала XX века. Авторы проанализировали источники, фиксировавшие меры по организации физического воспитания экипажей (приказы, вахтенные журналы), а также наглядно представлявшие участие в реализации этих мер и отношение к ним со стороны моряков (фотографии, личные источники). При помощи метода сравнительного анализа прослеживается зависимость частоты проведения занятий от активности использования кораблей и соединений в боевых операциях, а также от мест дислокации и сезонности. Благодаря историко-генетическому методу выявляется взаимосвязь сложившихся в начале XX века принципов физической подготовки личного состава и новых тенденций. Авторы приходят к выводу о том, что физическое воспитание и подготовка проводились преимущественно в традициях начала века. Физическое воспитание и спорт не стали фактором укрепления солидарности команд в связи с сохранявшейся кастовой разделенностью матросов и офицеров.

Ключевые слова:

Балтийский флот; военная повседневность; гимнастика; Первая мировая война; спорт; строевые упражнения; физическая культура.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the role of physical education and sports activities in the daily service of personnel within the Baltic Fleet during World War I. It investigates measures taken to maintain the physical and moral-psychological condition of the crew as factors contributing to combat readiness, and explores their evolution in comparison to the early 20th century. The authors analyze sources documenting the organization of physical education for crews (such as orders and watch logs), as well as visual representations of sailors' participation in these initiatives and their attitudes towards them (including photographs and personal accounts). Through comparative analysis, the study traces the correlation between the frequency of physical training sessions and the operational activity of ships and units, as well as their locations and seasonal variations. Utilizing a historical-genetic method, the authors identify connections between established principles of physical training from the early 20th century and emerging trends. The findings suggest that physical education and training were predominantly conducted within the traditions of that era. Furthermore, physical education and sports did not serve as a factor in strengthening crew solidarity due to the persistent caste divisions between sailors and officers.

Key words:

Baltic Fleet; military everyday life; gymnastics; World War I; sports; drill exercises; physical culture.

УДК 94)47“1914/1917”+355.233.22(091)

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-7-353-372

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

Физическое воспитание и спорт в повседневной службе экипажей Балтийского флота в годы Первой мировой войны (август 1914 — февраль 1917)

© Бажанов Д. А., Хуциева В. В., 2025

1. Введение = Introduction

Физическое состояние личного состава вооруженных сил, в том числе и военно-морского флота, является одной из наиболее актуальных проблем, обуславливающих его боеготовность. Различные аспекты организации мер поддержания физической формы русских военных неоднократно являлись предметом изучения историков. Однако эти вопросы советской исторической наукой рассматривались преимущественно в контексте изучения истории физического воспитания и становления физической культуры [Зеликсон, 1940; Братцев и др., 1958].

Лишь на современном этапе появились исследования, посвященные непосредственно физической подготовке личного состава армии и флота [Асташов, 2017; Булдаков, 2022; Павленко, 2020]. Важную роль играли работы С. В. Федорина [Федорин, 2002а; Федорин, 2002б]. В них исследуется государственная система физического воспитания в вооруженных силах (как правило, сухопутных войсках), понимаемая как комплекс организационных, методических мер, направленных на поддержание здоровья и развития военных, а также допризывников [Федорин, 2002а, с. 6]. Аналогичный подход характерен и для исследований В. Г. Семенова [Семенов, 2008а; Семенов, 2008б].

Положение дел непосредственно на военных кораблях и в военно-морских учебных заведениях бегло затронули И. В. Зуб, В. А. Курьсь и А. В. Акименко [Зуб и др., 2018; Зуб и др., 2019]. Констатируя важность физического и психологического развития личного состава в эпоху броненосного флота, авторы указали, что проблемы вызывались нехваткой специалистов. Их подготовка, проводившаяся в 1862—1878 годах в специализированной гимнастической школе, была передана флотской стрелковой роте. Поэтому значительное внимание уделялось шлюпочным учениям [Зуб и др., 2018].

Первую специальную работу, посвященную личному составу флота, подготовил А. И. Павленко [Павленко, 2022]. Хронологически она не со-

падает с рассматриваемым нами периодом, но отдельная глава посвящена положению дел в дореволюционном флоте. Однако основное внимание автор сосредоточил на изучении парусного спорта, уделив внимание преимущественно деятельности яхт-клубов [Там же, с. 36—68].

Таким образом, можно констатировать наличие интереса историков к рассматриваемым вопросам при сохранении значительных лакун в рассмотрении практической реализации физического воспитания и занятий спортом личного состава. Предлагаемая статья позволит их преодолеть.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Цель статьи авторы видят в анализе роли физического воспитания и спортивных мероприятий в повседневной службе личного состава Балтийского флота в условиях Первой мировой войны. Исследование подготовлено с учетом специфики изучения военной повседневности. Исходя из понимания повседневности как воспринимаемой человеком окружающей его реальности в качестве привычной и предсказуемой, вопросы занятий спортом видятся в качестве одного из своеобразных «связующих звеньев» между основными составляющими повседневной жизни — временем рабочим и свободным. В таком качестве на меры по поддержанию физического здоровья обратили внимание в своей новейшей работе В. В. Канищев и А. Н. Плужников [Канищев, 2024, с. 415—430]. Сосредоточив внимание на «интересных темах, связанных с небоевой повседневностью», тамбовские исследователи отметили необходимость разделения собственно гимнастических упражнений, относившихся к уставным обязанностям, и «спортивных развлечений», относившихся к досуговой составляющей повседневной службы [Там же, с. 418, 427].

Исследование опирается на широкую источниковую базу. Проведение сравнительного анализа положения дел с занятиями спортом и физической подготовкой команд на кораблях Балтийского флота основывалось на данных вахтенных журналов. Этот вид источников, являющийся основой для реконструкции хронологической структуры повседневной службы на корабле, фиксировал и события, связанные с организацией досуга личного состава.

Важную информацию дают приказы командиров отдельных кораблей. Благодаря им мы имеем возможность проследить реакцию на специфические ситуации, связанные со свободным временем (например, при нахождении корабля на боевых позициях), а также готовность подходить творчески к проблеме занятий спортом.

Важными для раскрытия темы являются источники личного происхождения. Прежде всего, это воспоминания участников событий, содержа-

щие сведения о свободном времени моряков и их отношение к способам его организации.

Спорт привлекал внимание современников, имевших технические возможности фотофиксации, поэтому при подготовке исследования стало возможным обнаружить и привлечь в качестве материалов фотоисточники. К ним относятся фотографии из частных альбомов военных моряков рассматриваемого периода. При этом получили наглядное подтверждение усилия командования по организации различных видов спортивных состязаний для нижних чинов. К тому же, поскольку фотографии являются частью альбома как авторского целого, по расположению снимков можно составить представление о роли спорта и физического воспитания в повседневной службе.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Система физической подготовки личного состава к началу Первой мировой войны

Физическая подготовка личного состава Российского императорского флота к началу Первой мировой войны проходила этап своего становления. Внимание на нее в высших эшелонах власти стали обращать после тяжелого поражения в Крымской войне 1853—1856 годов. Можно согласиться с мнением С. В. Федорина, что физическая форма воспринималась как показатель боеспособности военного, позволяющей ему более эффективно решать возложенные на него задачи [Федорин, 2002а, с. 65]. Крымская война имела следствием и масштабные преобразования в системе функционирования военно-морского флота России во второй половине XIX века от изменения принципов управления до технического перевооружения. Важнейшим из них стал переход от парусного деревянного флота к паровому. Это привело, с одной стороны, к интенсификации кораблестроения, а с другой — к необходимости изменений в подготовке личного состава. Стало очевидно необходимым большее внимание к физическому состоянию, так как обслуживание новых механизмов, артиллерии, отсутствие парусных тренировок влияли на состояние здоровья и подготовки личного состава. Промежуточным результатом стало разработанное в 1895 году и переизданное в 1901 году «Наставление для обучения гимнастике во флоте», которое уже попадало в поле зрения исследователей [Семенов, 2008б, с. 38—41].

Вновь на проблему обратили внимание после поражения в русско-японской войне и окончания Первой русской революции, поскольку моряки Балтийского флота приняли активное участие в революционных событиях. На слуху были восстания в Либаве (Лиепая) (июнь 1905 года), Кронштадте (октябрь 1905 и июль 1906 года), а также на крейсере «Память

Азова» (июль 1906 года), сопровождавшиеся гибелью командного состава. Физическое воспитание стало частью обсуждения более широкого вопроса — о взаимоотношениях офицеров и нижних чинов, о поддержании дисциплины. На эту тему выходили статьи и книги [Вердеревский, 1907; Вердеревский, 1909; Ливен, 1914; Энгельман, 1908]. Капитан II ранга И. Г. Энгельман, выступавший со своими идеями на заседаниях «Лиги обновления флота», уделял особое внимание взаимосвязи занятий спортом, физкультурой и уровня дисциплины. Руководствуясь своим опытом работы с нижними чинами в 1907 году в Учебном минном отряде, в своей брошюре он обосновывал необходимость воспитательной работы с нижними чинами: «С введением в большинстве стран закона всеобщей воинской повинности кастовый, профессиональный воин умер и родился новый воин, воин-гражданин» [Энгельман, 1908, с. 4]. При этом важным компонентом общего воспитания и развития выступала физическая подготовка, отвечать за которую должен был офицер как непосредственный начальник [Там же, с. 140]. Он отмечал необходимость «организовать физическое воспитание на новых началах» [Там же, с. 252] и прямо указывал на то, что целесообразно поддерживать регулярность гимнастических упражнений как для рядового, так и для офицерского состава, и на необходимость организации занятий плаванием [Там же, с. 167].

При его поддержке весной 1909 года для изучения особенностей «шведской гимнастики» в Стокгольм морским министерством был командирован младший ординатор Санкт-Петербургского морского госпиталя Н. В. Песков [РГАВМФ, ф. 408, оп. 1, д. 1419, л. 45]. В течение апреля — июня он занимался в шведском Королевском Центральном гимнастическом институте, изучая практику гимнастических упражнений для военных армии и флота Швеции. В отчете Н. В. Песков отмечал удобства «шведской гимнастики» для внедрения среди экипажей боевых кораблей. Они, по его мнению, выражались в большей системности воздействия на организм (предусматривались элементы дыхательной гимнастики) и простоте организации (упражнения на спортивных снарядах могли заменяться групповыми) [Там же, л. 46]. В то же время он выделил и особую роль плавательных тренировок для моряков. Песков настоятельно рекомендовал обратить внимание на возможности, предоставляемые самими условиями службы на кораблях, а также на практическую пользу от умения моряков плавать. Первоначальное обучение новобранцы могли проходить в закрытых бассейнах, как это делалось в шведском и германском флотах, а совершенствоваться — в практических плаваниях [РГАВМФ, ф. 408, оп. 1, д. 1419, л. 47].

Однако эти предложения были учтены в малой степени. Лишь незначительные изменения произошли в новой редакции Морского устава — ос-

новном законодательном источнике, регламентировавшем условия службы на кораблях Российского императорского флота. В главе «О сбережении здоровья команды», включенной в раздел «О порядке службы на корабле», ст. 948 определяла возможность проведения для команд в теплое время и «на безопасных рейдах» купаний перед завтраком, обедом и ужином. Если условия не позволяли или корабль находился в море, то предписывалось проводить «окачивания» водой с помощью корабельных помп [Свод ..., 1914, с. 139]. В остальном вопросы физического воспитания устав по-прежнему обходил стороной. Гимнастические упражнения сохраняли значение строевых. Гальванер Д. И. Иванов вспоминал, в частности, о царском смотре рот новобранцев накануне войны: «Наконец раздалась команда, матросы как один взяли винтовки “на караул”. В сопровождении свиты царь обошел колонны флотского экипажа, поздоровался с матросами <...> Мы прокричали “ура”, затем прошли церемониальным маршем и выполнили гимнастические упражнения» [Иванов, 1987, с. 14].

Вопрос о возможности организации спортивных мероприятий в свободное для экипажей время не затрагивался, фактически передавая его решение морским начальникам (командующему флотом, начальникам соединений, командирам кораблей).

3.2. Физическое воспитание и спорт в военный период

Первая мировая война оказалась принципиально иным испытанием для русских вооруженных сил, в том числе и флота. Она стала первым военным конфликтом тотального типа, то есть потребовавшим напряжения всех сил воюющих народов. Речь идет не только о стратегических или экономических усилиях. Она по-новому высветила роль вооруженного человека, вынужденного непрерывно и долго выносить трудности, находиться в состоянии постоянной готовности. При этом количество военных столкновений с врагом было незначительным.

Показательной была ситуация на Балтийском флоте. К началу войны основой для действий русских военных кораблей на Балтике должна была стать оборона столицы от, как казалось, неизбежной атаки главных сил германского флота. Поэтому в первые месяцы основное внимание уделялось подготовке всех соединений — линкоров, крейсеров, миноносцев — к возможному генеральному сражению. Согласно разработанным довоенным планам его предполагалось провести на Центральной минно-артиллерийской позиции, то есть в самом узком месте Финского залива, между Ревелем (Таллином) и Гельсингфорсом (Хельсинки). Однако после 28 сентября 1914 года, когда германская подводная лодка потопила русский крейсер «Паллада», использование кораблей изменилось. Так, в ноябре-декабре 1914 года линкоры выходили из Гельсингфорса всего дважды — на стрель-

бы. Миноносцам пришлось выполнять дополнительные функции минных заградителей.

В 1915 году окончательно сложилась ситуация, когда русское командование планировало свои действия на основе принципа, которому традиционно следовали союзники англичане и противники немцы: беречь свои крупные корабли, применяя их в крайнем случае. Из-за роста подводной и минной опасности резко возросла интенсивность использования немногочисленных тральщиков, круг задач миноносцев был широк (сторожевая служба, охрана тральщиков, дозорная служба). Эта тенденция сохранялась и в 1916 году. Крупные сражения за рассматриваемый период были редки, например, бой русских крейсеров у острова Готланд в июне 1915 года, отражение попыток прорыва неприятеля в Рижский залив в июле — августе 1915 года и Моонзундское сражение в сентябре — октябре 1917 года, завершившееся потерей архипелага и Рижского залива. При этом 6 из 8 русских линкоров на Балтике в морских боях участия не приняли, проводя значительную часть своего времени на базах, что актуализировало задачу организации боевой подготовки и поднятия воинского духа их экипажей. Физическое воспитание и спорт могли оказать в этом помощь.

Эту роль четко осознавал последний дореволюционный командующий Балтийским флотом вице-адмирал А. И. Непенин, считавший спорт «крайне необходимым с точки зрения государственной пользы и безопасности», так как он, кроме улучшения состояния здоровья, «отвлекает людей от разлагающих революционных идей, способствуя поднятию бодрости духа и товарищества». При этом речь шла не только о спортивных играх, но и о развитии «всякого рода гимнастических упражнений и игр, в которых могли бы принимать участие не одни специалисты, но и каждый желающий матрос» [Дудоров, 1993, с. 207—208].

Однако организация физической подготовки менялась в связи с прямой зависимостью проведения занятий от активности использования кораблей и соединений Балтийского флота для решения боевых задач. По данным вахтенных журналов, с началом активных выходов в море экипажи теряли возможность заниматься физической подготовкой. Показательной выглядит ситуация на минном заградителе «Амур». Если накануне войны гимнастические занятия проводились с отдельными ротами раз в неделю, то с августа, когда заградитель сыграл важную роль в постановке заграждения на Центральной минно-артиллерийской позиции, а затем использовался для дозорной службы у острова Нарген (Найссар), упоминания о занятиях из вахтенного журнала исчезли [РГАВМФ, ф. 870, оп. 1, д. 55189, л. 24—97].

Немаловажную роль играл и размер корабля. На миноносцах, не имея возможности организовывать систематические занятия, командиры воз-

вращались к практике гребных учений. Личный состав миноносца «Бдительный» в кампанию 1915 года участвовал в них трижды. 29 апреля, через неделю после прибытия на передовую базу Куйваст (Куйвасто) в Моонзунде, состоялось обучение гребле новобранцев. Вторично вахтенный журнал зафиксировал гребные учения 20 июня, когда миноносец находился в Гангэ (Ханко). Наконец, в последний раз гребля состоялась 21 сентября в Куйвасте [РГАВМФ, ф. 870, оп. 1, д. 57560, л. 124; д. 57562, л. 106; д. 57563, л. 140]. В то же время вахтенные журналы кораблей, находившихся в основном на базах, отмечали проведение упражнений каждую неделю. Так, на линейном корабле «Петропавловск» в 1915—1916 годах занятия возобновлялись на следующий день после возвращения в порт базирования — Гельсингфорс (Хельсинки). Традиционно гимнастика завершала первую часть судовых работ, начинаясь в 11.30 и продолжаясь 20—25 минут.

Подтверждают эту тенденцию и соответствующие приказы командиров кораблей. На линейном корабле «Слава», находившемся в Моонзунде, приказом от 23 июня 1916 года проводить гимнастические занятия предписывалось два раза в неделю: по вторникам и пятницам. Заниматься надлежало с 8.30 до 9.45 с личным составом двух рот по очереди [РГАВМФ, ф. 902, оп. 1, д. 161, л. 95 об].

С течением войны на некоторых кораблях организацию процесса стремились усовершенствовать. На линкоре «Слава» летом 1916 года гимнастику для старослужащих было предписано проводить и «на машинах», то есть на спортивных снарядах. Это в целом соответствовало программе «Наставления» 1901 года, однако командир линкора, капитан I ранга В. В. Ковалевский отнесся к организации процесса творчески. В полосу препятствий превращалась практически вся верхняя палуба. Около носовой башни главного калибра был разбит сектор для прыжков в длину, около боевой рубки был установлен турник и гимнастические кольца. Практиковались также лазание по штормтрапу на грот-марс и броски спасательных концов в длину [Там же; ЦВММ, № 033539, № 55]. На линкоре «Севастополь» тем же летом для упражнений на кольцах использовались стволы орудий главного калибра. Аналогичные полосы препятствий, занятия на которых проводились под барабанный бой, отмечают и фотоснимки с линкоров «Андрей Первозванный» и «Император Павел I» [ЦВММ, № 033539, № 54; Мельников, 2005, с. 37; Мельников, 2003, с. 66].

В летнее время еще одним способом поддержания физического здоровья стали организуемые на кораблях купания. Как и гимнастические упражнения, они были организованы преимущественно на крупных кораблях. Это также объяснялось своеобразной «неравномерностью» их использования в боевой обстановке. Так, на бригаде дредноутов купаль-

ный сезон в 1915 году был открыт во время недолгих стоянок в бухте Папонвик (недалеко от Ревеля) 8 и 22 июля. В следующем 1916 году таких возможностей стало больше, так как характер походов 1-й бригады линейных кораблей изменился: теперь они дольше пребывали вдали от крупных портов и Гельсингфорса. Так было, в частности, в августе, когда дредноуты перешли на 3,5 недели в Лапвик [РГАВМФ, ф. 870, оп. 1, д. 56997, л. 18—19 об; д. 60024, л. 29 об — 69]. Однако и в условиях нахождения на передовых позициях команды крупных кораблей имели такие возможности. Приказом от 18 июня 1916 года командир линейного корабля «Слава», находившегося на позиции в Моонзунде, предлагал ротным командирам «озаботиться обучением команды плаванию». Предлагалось купание производить поротно перед обедом и ужином «в благоприятную погоду при температуре воды не меньше 17 градусов» [РГАВМФ, ф. 902, оп. 1, д. 161, л. 95].

В зимнее время гимнастические занятия проводились более регулярно. В еженедельном расписании зимних занятий личного состава бригады линкоров-дредноутов гимнастика предусматривалась с понедельника по пятницу в течение 45 мин., с 11.15 до 12 ч. «для команды, не участвующей в занятиях на верхней палубе» [РГАВМФ, ф. 477, оп. 1, д. 158, л. 11]. Вахтенные журналы подтверждают выполнение приказа начальника бригады. На линкорах 2-й бригады ситуация несколько отличалась, так как гимнастика вменялась как разновидность судовой работы морякам отдельных рот наряду с тренировкой в отдавании чести с увеличением времени по отделениям, например, на линкоре «Император Павел I» [РГАВМФ, ф. 870, оп. 6, д. 9, л. 37 об — 45 об, 51 об — 57 об].

Командиры кораблей, где верхняя палуба по различным причинам не подходила, имели право отправлять подчиненных для занятий на лед. Вокруг крупных кораблей уже в первую военную зиму стали расчищать площадки, огороженные срубленными елками [Иванов, 1965, с. 126]. Так, зимой 1916—1917 годов на них проводили гимнастику моряки с минного заградителя «Нарова», стоявшего в Гельсингфорсе, а также линкора «Цесаревич», находившегося в Моонзунде [РГАВМФ, ф. 870, оп. 6, д. 126, л. 8 об — 36 об, 60 об; д. 20, л. 14 об, 17 об].

Иногда командирам приходилось сдерживать ретивость своих подчиненных. Так, начальник 2-й бригады крейсеров контр-адмирал А. П. Курош отмечал в приказе № 29 от 5 февраля 1915 года, что командиры «России» и «Громобоя» проводят занятия при температуре ниже минус 10. Считая, что это, скорее, может повредить, А. П. Курош предлагал проводить впредь упражнения на льду только в определенных погодных условиях — при температуре не ниже минус 5 [РГАВМФ, ф. 719, оп. 1, д. 9, л. 5].

Для команд небольших кораблей, миноносцев, тральщиков и подводных лодок, переводившихся на зимнее время в береговые казармы, гимнастические занятия имели больше связи со строевой подготовкой. Это было обусловлено возможностью ее проводить лишь в рамках строевых или десантных учений, например еженедельные тренировки моряков «Бдительного», находившихся с декабря 1914 по конец марта 1915 года в казармах Свеаборгской отдельной флотской роты в Гельсингфорсе. При этом офицеры осуществляли лишь общее руководство и тренировались в стрельбе из револьвера [РГАВМФ, ф. 870, оп. 1, д. 57560, л. 78, 92, 105, 133, 147, 161].

О необходимости более комплексно подходить к вопросу занятий гимнастикой, в том числе и для команд, не имеющих возможности заниматься ею на кораблях, размышлял вице-адмирал А. И. Непенин. В предполагавшемся к постройке в Гельсингфорсе — главной базе Балтийского флота — «Морском доме», центре «всякого рода деятельности, имеющей задачу предоставить командам отдых от тесной корабельной жизни», предполагались и «все необходимые гимнастические помещения» [Дудоров, 1993, с. 208]. Революционные события и гибель командующего флотом 4 марта 1917 года помешали реализации этих планов.

Иначе дело обстояло со спортивными занятиями, предлагаемыми личному составу в свободное время. Процесс вовлечения нижних чинов в спортивную деятельность начался в первую военную зиму, то есть в то время, когда количество свободного времени у личного состава значительно возросло.

Первой мерой командования следует назвать использование площадок, расчищенных возле кораблей, для проведения спортивных состязаний. Подобные шаги получили распространение в Гельсингфорсе и в местах зимнего базирования кораблей у Моонзундского архипелага. Объяснить это можно спецификой этих баз в зимний период. В Кронштадте и Ревеле (Таллине) военные корабли стояли тесно и вблизи от набережных довольно небольших гаваней. Поэтому места на льду для размещения там площадок не было. Северная гавань Гельсингфорса, ограниченная с востока Свеаборгской крепостью, была значительно больше. Крупные корабли (линкоры, крейсера, заградители) стояли гораздо дальше. Что касается стоянки в Моонзунде, то она находилась у небольшого острова Вердер, где не было крупных населенных пунктов, поэтому проблема проведения свободного времени была более сложной. Это и способствовало использованию близлежащей территории.

О том, когда и как создавались такие площадки, свидетельствует опыт моряков в последнюю предреволюционную зиму. В 1916—1917 годах экипажи линкора «Цесаревич» и крейсера «Адмирал Макаров», зимовавшие

в Моонзунде, к концу декабря закончили расчистку площадки под каток и для других нужд. По данным вахтенного журнала, в январе — феврале чистки площадки неоднократно повторялись. 4 января каток украсили рождественскими елками, 9-го на нем была построена горка для катаний наперегонки [РГАВМФ, ф. 870, оп. 6, д. 20, л. 6 об, 9 об, 14 об, 16 об, 19 об]. Некоторое представление о размерах площадок дает приказ штаба флота. Ограда должна была отступать от бортов на 20—30 саженей, то есть на 40—60 м [Финляндская..., 1915, 14 января].

Помимо гимнастики и строевых занятий экипажи в свободное время занимались и спортивными играми. Так, зимой 1917 года команды минных заградителей «Нарова», «Амур», «Мста» и «Лена» устраивали в после 19.30 состязания по перетягиванию каната «рота против роты» [РГАВМФ, ф. 870, оп. 6, д. 126, л. 8 об, 25 об, 60 об]. Гальванер линейного корабля «Гангут» Д. И. Иванов вспоминал, что большой популярностью среди членов команды пользовался каток. На нем по выходным проводились хоккейные матчи [Иванов, 1965, с. 126]. Отметим, что, судя по данным фотоальбома моряка с линкора «Император Павел I», играли в русский хоккей, то есть с мячом и большими воротами [ЦВММ, № 033539, № 65]. Удалось обнаружить и упоминание об участии военных моряков в конькобежных состязаниях. Например, «Финляндская газета» сообщала о них в феврале 1916 года [Финляндская ..., 1916, 1 марта].

В то же время стали создаваться и команды лыжников. Об их численности можно говорить приблизительно. Например, на новейших линейных кораблях типа «Севастополь», прибывших в Гельсингфорс к концу 1914 года, она составляла по 10 чел. с корабля, столько же — с крейсеров [Иванов, 1965, с. 39, 126].

В летнее время видом командных состязаний был футбол [Дудоров, 1993, с. 207]. Адмирал Н. О. фон Эссен, командующий флотом, 23 февраля 1915 года подписал «Положение о переходящем футбольном призе линейного корабля “Цесаревич”» для судовых футбольных команд [РГАВМФ, ф. 479, оп. 2, д. 805, л. 202—203]. Конечно, далеко не на всех кораблях они создавались. Благодаря фондам Центрального военно-морского музея, где удалось обнаружить уникальные фотографии с одного из матчей между командами, на сегодняшний день нам известны не менее двух кораблей, где они точно существовали: «Петропавловск» и «Император Павел I». При этом командование линкоров позаботилось и о подготовке особой формы. Так, футболисты «Императора Павла I» щеголяли в белой форме с нашивками на левой стороне груди черными ромбами с белым мальтийским крестом внутри. Команда «Петропавловска» выступала в форме светлых тонов, на трусах с боков была нанесена широкая красная полоса [ЦВММ,

№ 033539, № 56, 59]. Данные этого источника дополняют воспоминания артиллерийского офицера линкора «Полтава» лейтенанта Г. Н. Четверухина. Он отметил, что «каждая команда имела свою форму с нашитой на футболке эмблемой (флюгаркой) корабля, а голкипер (вратарь) — эмблему “двуглавый орел” на белом фоне» [Четверухин, 1990, с. 93]. Это позволяет сделать вывод, что каждый линкор имел свою команду. Подтверждает эту мысль другое уточнение автора мемуаров: «Во время длительных летних стоянок проводились футбольные состязания между командами кораблей бригады» [Там же].

Из-за условий войны матчи могли отменяться. Так произошло в розыгрыше 1916 года, когда первый матч «Петропавловска» сорвался по причине «срочных работ на корабле» [РГАВМФ, ф. 743, оп. 1, д. 45, л. 244]. Думается, что этим объясняется и трудности при создании подобных средств организации досуга на тех кораблях, которые часто выходили на позиции.

Практиковалась среди экипажей классическая борьба [Иванов, 1987, с. 39]. Зимой — летом 1915 года по этому виду состязаний проводился чемпионат флота [Иванов, 1965, с. 145]. Финальные бои прошли на линейном корабле «Петропавловск». Фотосвидетельство этих поединков сохранилось. На двух кадрах, посвященных событию, видны собственно бой, вероятно, финальный, а также церемония награждения и круг почета спортсменов, занявших первые три места. Победитель выделялся лентой через плечо [ЦВММ, № 039095, № 22, 23].

На крупных кораблях существовали группы акробатов. Их создание было зачастую связано с наличием в экипаже людей, знакомых с таким времяпрепровождением в силу довоенной профессии. На дредноуте «Гангут», по воспоминаниям гальванера Д. И. Иванова, такая «группа способных ребят» организовалась благодаря юнге-баталеру Е. М. Лиману. Особо автор отметил, что тот «до службы работал акробатом в цирке» [Иванов, 1965, с. 126]. И в дальнейшем Лиман продолжил пользоваться своими цирковыми навыками. Судя по объявлению, в июне 1917 года в гельсингфорсском парке «Хесперия» моряк выступал в составе циркового представления. В тексте афиши он упомянут как «знаменитый велосипедист». В его выступление, помимо акробатических трюков на велосипеде, входил и номер, называвшийся «Круг Смерти». Он представлял собой подъем по круговой стене. Для спектаклей высота стены указывалась в 14 футов [Известия, объявления].

Судя по фотографиям С. П. Славинского, акробаты были на «Петропавловске». Свои номера они показывали преимущественно по праздникам. На снимках видны довольно сложные этюды и конструкции, создававшиеся ими: «пирамиды» в 2—3 яруса, «маяки» с сигнальщиками наверху и др.

Схожим образом выступали акробаты и на судовом празднике на линейном корабле «Полтава» 27 июня 1916 года [Четверухин, 1990, с. 93]. Кроме линейных кораблей, известно о существовании акробатических кружков и на крейсерах 2-й бригады. Они, например, должны были прислать 10 чел. для участия в детской елке, устраивавшейся в Морском собрании Гельсингфорса 30 декабря 1916 года. Также свои акробаты выступали в Морских казармах, где 3—4 января 1917 года прошли так называемые «дивизионные елки» для личного состава миноносцев, зимовавших в Гельсингфорсе [РГАВМФ, ф. 902, оп. 1, д. 162, л. 10 об — 11; ф. 870, оп. 6, д. 77, л. 9 об, 10].

Характерной особенностью спортивных мероприятий для экипажей кораблей Балтийского флота была корпоративная изолированность различных групп личного состава. На это неоднократно и по разным поводам обращали внимание современники. И. Г. Энгельман отмечал решающую роль офицеров в характере взаимоотношений с подчиненными: «Офицер должен ближе подойти к солдату как для пользы общественной, так и для специально военной, он должен завоевать доверие» [Там же, с. 28]. Позднее он прямо ставил в зависимость успешность этой деятельности от сближения офицера с подчиненными: «Необходимо внушить нижним чинам, что офицер для них не является привилегированным лицом, “барин”, который сладко спит и сладко ест, да ими командует, а прежде всего человеком, которому Родиной поручено сохранить нижних чинов, научить их и вернуть тому обществу или среде, откуда они пришли, в улучшенном виде» [Там же, с. 150]. Физическая подготовка выступала важным компонентом общего воспитания и развития.

А. А. Ливен размышлял по этому поводу: «Живых людей не соединить бесконечным ремнем или шестерней. Элементы сцепления людей, дружба, доверие и взаимное уважение развиваются на почве совместной работы и общих интересов». Проявление этого интереса друг к другу и есть, по мнению автора, одно из важнейших условий выстраивания нормальных отношений [Ливен, 1914, с. 40]. Наконец, в период войны и командование Балтийским флотом обратилось к этой проблеме. 18 декабря 1915 года, то есть на следующий день после начала судебного заседания, посвященного выступлению части команды линейного корабля «Гангут», было выпущено циркулярное предписание командующего флотом вице-адмирала В. А. Канина, признававшее «произошедшие беспорядки» следствием «отсутствия связи между офицерами и командой». Командующий предлагал «принять все меры для создания условий», позволяющих восстановить эту связь [РГАВМФ, ф. 479, оп. 2, д. 514, л. 60].

Однако русские военно-морские офицеры в массе своей не пытались и, похоже, не могли себе представить совместного участия в состязаниях со

своими подчиненными. Даже призывы к более тесному взаимодействию часто сочетались с требованиями не допустить чрезмерного сближения. А. А. Ливен напоминал, что «офицеры разнятся от нижних чинов в двух отношениях: по общественному положению и по служебному. Матрос происходит из низших слоев населения, малоразвитых и бедных, офицер же принадлежит к более интеллигентным и имущим классам, так называемому привилегированному сословию. Между обоими существует пропасть от рождения, трудно переходимая, как с той, так и с другой стороны <...> Вообще, наш дикарь-мужик крайне застенчив и недоверчив. Никакое популярничание, никакое братание не выведет его из своей замкнутости. Напротив, он этого не любит. Он считает, что барин должен вести себя как барин, а мужик ведает свое дело» [Ливен, 1914, с. 87]. В. А. Канин в своем циркуляре предостерегал: «Я не хочу, чтобы эти мои указания вылились бы в “заигрывания” перед нижними чинами, которые тем самым могут получить уверенность, что беспорядками они достигли чего-то» [РГАВМФ, ф. 479, оп. 2, д. 514, л. 60 об].

Неслучайным представляется внимание к проблеме взаимоотношений офицеров и подчиненных в заметках командированного на британский флот капитана I ранга Г. К. фон Шульца. У англичан совместное участие в спортивных состязаниях офицеров и матросов было обычным. Это касалось как футбольных матчей, так и считавшегося до недавних пор уделом аристократов бокса. Участвовать в соревнованиях на равных условиях могли и нижние чины, и офицеры [Шульц, 2000, с. 9]. Позднее Г. К. Шульц отметил: «И в дальнейшем мне несколько раз приходилось быть зрителем на состязаниях в бокс на берегу и на судах. В последнем случае два корабля швартовались борт о борт, и их верхние палубы и мостики, мачты и даже трубы служили более или менее удобными местами для публики, весьма в этом отношении неизбалованной и непритязательной» [Там же, с. 9, 25, 26].

Тем самым и в этом вопросе представители русского командного состава оказались традиционалистами. Это создало дополнительные трудности в их взаимоотношениях с подчиненными в условиях начавшейся в феврале 1917 года революции. Печальной констатацией выглядит дневниковая запись русского представителя при британском флоте капитана II ранга С. А. Изенбека от 10 марта 1917 года. Получив известия из России, он размышлял: «Мои опасения оправдались: какая-то прореха была у нас во флоте <...> Единственно, чем я объясняю все, это то, что армия за годы войны демократизировалась, кадр офицеров изменил свой состав, стал по идеям ближе к солдатам, а во флоте кадр сохранился неприкосновенным, и отношения с командой остались прежние, то есть не обещающие ничего хорошего» [РГАВМФ, ф. 755, оп. 1, д. 6, л. 44 об].

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, роль физического воспитания и спорта в годы Первой мировой войны на кораблях Балтийского флота была многофакторной. В период модернизации флота во второй половине XIX — начале XX веков физическое развитие воспринималось как элемент строевой и боевой подготовки. Это отразилось в первых специальных «Наставлениях», опубликованных на рубеже веков.

Реформа флота, обусловленная поражением в русско-японской войне, и радикальная позиция нижних чинов, занимаемая ими в годы революции 1905—1907 годов, привели ряд офицеров-новаторов к мысли о роли спорта как факторе более гармоничных взаимоотношений между командным и рядовым составом. Предпринимались и попытки дальнейшего развития системы физической подготовки. Однако официального признания, отраженного в нормативных документах, эти идеи не нашли. Инициатива, тем самым, отдавалась на откуп морским начальникам.

В годы Первой мировой войны командование Балтийским флотом в конце концов пришло к выводу о необходимости более глубокого и системного подхода к решению вопроса. Это было обусловлено осознанием роли свободного времени личного состава в повседневной службе моряков. Занятия спортом стал восприниматься как дело государственной важности. Однако начавшаяся революция прервала эти начинания.

Поэтому физическое воспитание и физическая подготовка в годы Первой мировой войны на кораблях Балтийского флота продолжали проводиться преимущественно в русле тех наработок, которые существовали еще на рубеже XIX—XX веков.

Существенное влияние на организацию и проведение занятий оказывало участие корабля в боевых действиях. В период кампаний (весна — осень) частота упражнений определялась частотой нахождения на базах. В зимние месяцы проведение гимнастики зависело от размещения команды (на корабле или в казарме).

Важной чертой представляется включение также гимнастики в комплекс строевых упражнений. Это, в свою очередь, делало ее частью служебной рутины. Купания проводились нерегулярно и преимущественно для команд крупных кораблей. Все это вместе взятое и объясняет практически полное отсутствие сведений о физическом воспитании в мемуарах и фотодокументах, где фиксировались прежде всего яркие моменты.

Спортивные мероприятия, проводившиеся в свободное время военных моряков, оставили более заметный след в личных источниках. Они носили разнообразный характер и могли удовлетворять разным склонностям. Однако они оставались уделом инициативы отдельных командиров, не

получив сколько-нибудь системной поддержки со стороны командования флотом. Как и в случае с гимнастикой, их проведение было связано как с обстановкой на театре военных действий, так и с возможностями и условиями на конкретных кораблях. По этим причинам экипажи миноносцев, тральщиков, подводных ложек оказывались в проигрышном положении по сравнению с командами крупных кораблей.

Физическое воспитание и спорт в целом не стали фактором укрепления солидарности тех команд, которые были регулярно в них вовлечены еще и потому, что офицеры не принимали в них участия вместе с подчиненными. В этом смысле кастовая разделенность, пережиток прошлого, проявляла себя и в этой составляющей повседневной службы, повлияв на дальнейшие отношения между офицерством и подчиненными в ходе революционных событий.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. *Вердеревский Д. Н.* Причины упадка личного состава нашего флота и пути к его возрождению / Д. Н. Вердеревский. — Санкт-Петербург : Тип. Мор. мин-ва, 1907. — 289 с.
2. *Вердеревский Д. Н.* О воинском воспитании / Д. Н. Вердеревский // Морской сборник. — 1909. — № 1. — С. 48—68.
3. *Дудоров Б. П.* Адмирал Непенин / Б. П. Дудоров ; Предисл, библиографический справочник А. К. Иоффе. — Санкт-Петербург : Облик : Вита, 1993. — 275 с. — ISBN 5-85976-001-9.
4. *Иванов Д. И.* Это было на Балтике : Воспоминания матроса / Д. И. Иванов. — Львов : Каменяр, 1965. — 228 с.
5. *Иванов Д. И.* Я — матрос «Гангута»! / Д. И. Иванов. — Москва : Военное издательство, 1987. — 284 с.
6. *Известия* Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих. — 1917. — 6 июня.
7. *Ливен А. А.* Дух и дисциплина нашего флота. Второе (посмертное) издание / А. А. Ливен. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1914. С. 90—95.
8. *Наставление* для обучения гимнастике во флоте. — Санкт-Петербург : Тип. Мор. м-ва, 1895. — 135 с.
9. РГВМФ — *Российский* государственный архив военно-морского флота. Ф. 408. Оп. 1. Д. 1419 ; Ф. 477. Оп. 1. Д. 158 ; Ф. 479. Оп. 2. Д. 805 ; Ф. 719. Оп. 1. Д. 9 ; Ф. 743. Оп. 1. Д. 45 ; Ф. 755. Оп. 1. Д. 6 ; Ф. 870. Оп. 1. Д. 55189, 57560, 57562, 57563, 56997, 60024 ; Оп. 6. Д. 9, 20, 77, 126, 57560 ; Ф. 902. Оп. 1. Д. 161, 162.
10. *Свод* военно-морских постановлений. Морской устав. — Санкт-Петербург : Тип. Морского м-ва, 1914. — Книга X. — 306 с.

11. *Финляндская газета*. — 1915. — 14 января ; 1916. — 1 марта.
12. ЦВММ — *Центральный* военно-морской музей. Фонд фотографий и негативов. № 033539. «Император Павел I», 1916—1917». № 54, 55, 56, 59, 65 ; № 039095 «Служба и быт на “Петропавловске”». №№ 22, 23.
13. *Шульц Г. К.* С английским флотом в мировую войну : Воспоминания представителя русского флота при английском Гранд Флите : (1915—1918 гг.) / Г. К. Шульц. — Санкт-Петербург : Боевые корабли, 2000. — 88 с. — ISBN 2000-00960-700.
14. *Четверухин Г. Н.* Сполохи воспоминаний / Г. Н. Четверухин // *Морской сборник*. — 1990. — № 2. — С. 90—95.
15. *Энгельман И. Г.* Воспитание современного солдата и матроса / И. Г. Энгельман. — Санкт-Петербург : Экон. типо-лит., 1908. — 311 с.

Литература

1. *Астахов А. Б.* Повседневность запасных батальонов гвардии накануне Февральской революции / А. Б. Астахов // *Вестник РГГУ. Серия : История. Филология. Культурология. Востоковедение*. — 2017. — № 5 (26). — С. 71—91.
2. *Братцев А. А.* История физической культуры и физической подготовки армий : Курс лекций для слушателей Ин-та / А. А. Братцев, А. С. Булатов, В. М. Выдрин. — Ленинград : [б. и.], 1958. — 171 с.
3. *Булдаков В. П.* Забытые реалии Первой мировой: фронтовая обыденность / В. П. Булдаков // *Вестник Тверского государственного университета. Серия : История*. — 2022. — № 4 (64). — С. 22—42. — DOI: 10.26456/vthistory/2022.4.022-042.
4. *Зеликсон Е. Ю.* Очерки по истории физической культуры в СССР : От отмены крепостного права и развития пром. капитализма в России до Великой Октябрь. соц. Революции (1861—1917 гг.) / Е. Ю. Зеликсон. — Москва : Ленинград : Физкультура и спорт, 1940. — 176 с.
5. *Зуб И. В.* Становление физической подготовки на флоте и появление комплексных соревнований по военно-прикладным видам спорта / И. В. Зуб, В. А. Курьсь, А. В. Акименко // *Мир науки, культуры, образования*. — 2018. — № 4 (71). — С. 48—50. — DOI: <https://doi.org/10.17513/snt.38164>.
6. *Зуб И. В.* Физическое воспитание и гребно-парусная подготовка в морских и мореходных учебных заведениях России / И. В. Зуб, В. А. Курьсь, А. В. Акименко // *Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта*. — 2019. — Т. 14. — № 1. — С. 159—167. — DOI: 10.14526/2070-4798-2019-14-159-167.
7. *Канищев В. В.* Досуговые и праздничные мероприятия в русской армии на фронтах Первой мировой войны / В. В. Канищев, А. Н. Плужников // *Научный диалог*. — 2024. — Т. 13. — № 1. — С. 415—430.
8. *Мельников Р. М.* Линейный корабль «Андрей Первозванный» (1906—1925) / Р. М. Мельников. — Санкт-Петербург : Корабли и сражения, 2003. — 182 с.
9. *Мельников Р. М.* Линейный корабль «Император Павел I» (1906—1925) / Р. М. Мельников. — Самара : ИСТФЛОТ, 2005. — 136 с. — ISBN 5-98830-013-8.
10. *Павленко А. И.* Становление спорта на Рабоче-Крестьянском Красном флоте в первые годы Советской власти (1917—1921 гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук : 00.00.00 / А. И. Павленко. — Воронеж, 2022. — 212 с.
11. *Павленко А. И.* Футбол на Рабоче-крестьянском Красном Флоте в годы Гражданской войны / А. И. Павленко // *Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований*. — 2020. — № 7 (9). — С. 114—119. — DOI: 10.5281/zenodo.3939716.

12. Семенов В. Г. История спортивно-массовой работы среди военнослужащих русской армии и военно-морского флота : 1855—1917 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / В. Г. Семенов. — Москва, 2008. — 269 с.

13. Семенов В. Г. О физической подготовке на флоте / В. Г. Семенов // Морской сборник. — 2008. — № 2 (1932). — С. 38—41.

14. Федорин С. В. Государственная система физического воспитания в русской армии и на флоте (вторая половина XIX в. — 1914 г.) : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / С. В. Федорин. — Санкт-Петербург, 2002. — 33 с.

15. Федорин С. В. Государственная система физического воспитания в русской армии и на флоте (вторая половина XIX в. — 1914 г.) : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / С. В. Федорин. — Санкт-Петербург, 2002. — 42 с.

Статья поступила в редакцию 16.03.2025,
одобрена после рецензирования 12.07.2025,
подготовлена к публикации 18.09.2025.

Material resources

Chetverukhin, G. N. (1990). Flashes of memories. *Marine collection*, 2: 90—95. (In Russ.).
Dudorov, B. P. (1993). *Admiral Nepenin*. Saint Petersburg: Oblik: Vita. 275 p. ISBN 5-85976-001-9. (In Russ.).

Engelman, I. G. (1908). *Education of a modern soldier and sailor*. St. Petersburg: Ekon. tipolit. 311 p. (In Russ.).

Ivanov, D. I. (1965). *It was in the Baltic: Memoirs of a sailor*. Lviv: Kamenyar Publ. 228 p. (In Russ.).

Ivanov, D. I. (1987). *I am a sailor of the Gangut!* Moscow: Military Publishing House. 284 p. (In Russ.).

Lieven, A. A. (1914). *The spirit and discipline of our fleet. Second (posthumous) edition*. St. Petersburg: [b. i.]. 90—95. (In Russ.).

Manual for teaching gymnastics in the Navy. (1895). St. Petersburg: Tip. Mor. m-va. 135 p. (In Russ.).

Proceedings of the Helsingfors Council of Deputies of the Army, Navy and Workers. June 6. (1917). (In Russ.).

RGAVMF — *Russian State Archive of the Navy*. (In Russ.).

Schultz, G. K. (2000). *With the British Fleet in the World War: Memoirs of a representative of the Russian Fleet at the English Grand Fleet: (1915—1918)*. St. Petersburg: Warships. 88 p. ISBN 2000-00960-700. (In Russ.).

The Code of Naval Regulations. The Maritime Charter, X. (1914). St. Petersburg: Type. Marine Museum. 306 p. (In Russ.).

The Finnish newspaper. January 14; March 1. (1915, 1916). (In Russ.).

TsVMM — *Central Naval Museum. A collection of photographs and negatives*. (In Russ.).

Verderevsky, D. N. (1907). *The causes of the decline of the personnel of our fleet and the ways to its revival*. Saint Petersburg: Tip. Mor. Min. 289 p. (In Russ.).

Verderevsky, D. N. (1909). On military education. *Marine collection*, 1: 48—68. (In Russ.).

References

Astashov, A. B. (2017). Everyday life of reserve Guard battalions on the eve of the February Revolution. *Bulletin of the Russian State University of Civil Engineering. Series:*

- (In Russ.). *History. Philology. Cultural studies. Oriental studies*, 5 (26): 71—91. (In Russ.).
- Brattsev, A. A. (1958). *History of physical culture and physical training of armies: A course of lectures for students of the Institute*. Leningrad: [b. i.]. 171 p. (In Russ.).
- Buldakov, V. P. (2022). The forgotten realities of the First World War: front-line routine. *Bulletin of Tver State University. Series: History*, 4 (64): 22—42. DOI: 10.26456/vthis-tory/2022.4.022-042. (In Russ.).
- Fedorin, S. V. (2002). *The state system of physical education in the Russian army and Navy (the second half of the 19th century — 1914)*. Doct. Diss. St. Petersburg. 33 p. (In Russ.).
- Fedorin, S. V. (2002). *The state system of physical education in the Russian army and Navy (the second half of the 19th century — 1914)*. Doct. Diss. St. Petersburg. 42 p. (In Russ.).
- Kanishchev, V. V., Pluzhnikov, A. N. (2024). Leisure and festive events in the Russian army on the fronts of the First World War. *Nauchnyj dialog*, 13 (1): 415—430. (In Russ.).
- Melnikov, R. M. (2003). *The battleship “Andrei Pervozvannyi” (1906—1925)*. St. Petersburg: Ships and Battles. 182 p. (In Russ.).
- Melnikov, R. M. (2005). *The battleship “Emperor Paul I” (1906—1925)*. Samara: EAST-FLOT. 136 p. ISBN 5-98830-013-8. (In Russ.).
- Pavlenko, A. I. (2020). Football in the Workers' and Peasants' Red Fleet during the Civil War. *Bulletin of socio-economic and humanitarian research*, 7 (9): 114—119. DOI: 10.5281/zenodo.3939716. (In Russ.).
- Pavlenko, A. I. (2022). *The formation of sports in the Workers' and Peasants' Red Fleet in the early years of Soviet power (1917—1921)*. PhD Diss. Voronezh. 212 p. (In Russ.).
- Semenov, V. G. (2008). On physical training in the navy. *Marine collection*, 2 (1932): 38—41. (In Russ.).
- Semenov, V. G. (2008). *The history of mass sports work among the military personnel of the Russian army and Navy: 1855—1917*. PhD Diss. Moscow. 269 p. (In Russ.).
- Zelikson, E. Y. (1940). *Essays on the history of physical culture in the USSR: From the exchange of serfdom and the development of industry. capitalism in Russia before the Great October Revolution. Revolutions (1861—1917)*. Moscow: Leningrad: Physical Culture and Sport. 176 p. (In Russ.).
- Zubov, I. V., Kurys, A. V., Akimenko, A. V. (2018). The formation of physical training in the Navy and the emergence of complex competitions in military-applied sports. *The world of science, culture, and education*, 4 (71): 48—50. DOI: <https://doi.org/10.17513/snt.38164>. (In Russ.).
- Zubov, I. V., Kurys, A. V., Akimenko, A. V. (2019). Physical education and rowing and sailing training in marine and maritime educational institutions of Russia. *Pedagogical, psychological, and biomedical problems of physical culture and sports*, 14 (1): 159—167. DOI: 10.14526/2070-4798-2019-14-159. (In Russ.).

*The article was submitted 16.03.2025;
approved after reviewing 12.07.2025;
accepted for publication 18.09.2025.*